

Соснина Анна Александровна

ПУСТОЙ И ПУСКАТЬ: ПРОБЛЕМА СЕМАНТИЧЕСКОГО ПЕРЕХОДА

Несмотря на успехи в семантической типологии и семантической реконструкции, в этих областях лингвистики остается множество нерешенных проблем. Так, определенную трудность представляет вопрос об эволюции значения внутри отдельно взятого словообразовательного гнезда. Одним из ярких примеров является пара "пустой – пустить (пускать)". Оба слова восходят к общему корню пуст-, но различие в их значениях невозможно объяснить с точки зрения синхронного состояния языка. В данной статье впервые делается попытка найти причины развития привычных для нас значений у глагола "пустить".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/2-1/45.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 2 (32): в 2-х ч. Ч. I. С. 170-173. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 81

Филологические науки

Несмотря на успехи в семантической типологии и семантической реконструкции, в этих областях лингвистики остается множество нерешенных проблем. Так, определенную трудность представляет вопрос об эволюции значения внутри отдельно взятого словообразовательного гнезда. Одним из ярких примеров является пара «пустой – пустить (пускать)». Оба слова восходят к общему корню пуст-, но различие в их значениях невозможно объяснить с точки зрения синхронного состояния языка. В данной статье впервые делается попытка найти причины развития привычных для нас значений у глагола «пустить».

Ключевые слова и фразы: этимология; семантическая реконструкция; семантическая типология; синхрония; диахрония; однокоренные слова.

Соснина Анна Александровна*Новосибирский государственный технический университет**anna.sosn@yandex.ru***ПУСТОЙ И ПУСКАТЬ: ПРОБЛЕМА СЕМАНТИЧЕСКОГО ПЕРЕХОДА©**

С момента возникновения сравнительно-исторического языкознания в конце XVIII в. отечественными и зарубежными лингвистами ставился вопрос о семантической реконструкции, об эволюции значения отдельных слов и о закономерностях в семантике [6]. Вместе с тем постепенно в ходе развития лингвистики стало очевидно, что и изучение семантической типологии, и реконструкция значения слов представляют немалые трудности. Сложность семантической реконструкции отмечает, в том числе, Ж. Ж. Варбот [1]. Аналогичным образом достаточно сложно производить типологические исследования в области семантики – причины этого явления предположили Е. В. Рахлина и В. А. Плунгян: лексические противопоставления (т.е. противопоставления отдельных компонентов лексического значения) не имеют, в отличие от грамматических, формальных показателей, которые позволили бы их обнаружить или описать. В результате возникает ощущение, что грамматика организована в строгую систему, в то время как слова индивидуальны и имеют каждое свою особую историю [9, с. 9]. Кроме того, встречаемость отдельного слова гораздо ниже, чем отдельной фонемы или морфемы, что также затрудняет семантический анализ. И все же, несмотря на указанные проблемы в изучении лексики, а также многие другие, в лингвистике был выделен ряд принципов анализа семантики и фиксации полученных результатов.

В своей обзорной статье, посвященной семантическим универсалиям, С. Ульман перечисляет некоторые тенденции в типологии, которые могли бы претендовать на роль универсалий, по крайней мере, статистических. В качестве примеров можно привести такие процессы, как мотивированность, генерализация и специализация значения слова, звуковой символизм, синонимизация и полисемия, а также некоторые другие семантические процессы, распространенные во многих языках [16]. Сделаны типологические описания некоторых групп лексики, например, цветообозначений [18], терминов родства [21] и др. Во многих лингвистических работах, посвященных семантике, лексика рассматривается не в виде отдельно взятых слов, а в тематических или лексико-семантических группах. «Групповой подход привел к тому, что опорой для семантического анализа в этимологических исследованиях становится метод семантической типологии (семантических параллелей, изосемантических рядов), когда в качестве доказательства предполагаемого развития значений или возможного сочетания значений приводятся случаи аналогичного развития или сочетания значений» [22, с. 42]. О. Н. Трубочев предложил идею создания семасиологического словаря, отражающего наиболее типичные семантические изменения [15]; создан проект «Каталога семантических переходов» [3]. И все же лингвисты не едины в вопросе о системности лексики и семантики. Некоторые ученые, например, Ю. В. Откупщиков [5], постулируют стандартность целого ряда семантических изменений, которая обусловлена различными экстралингвистическими факторами, такими, как схожесть природных условий или социального уклада, а также общими закономерностями человеческого мышления [4, с. 596]. Другие же говорят об уникальности семантических процессов и невозможности их как-то типизировать.

Однако, несмотря на значительное количество работ в области семантической реконструкции и типологии, большая часть случаев переходов значения внутри словообразовательного гнезда или эволюции значений отдельно взятого слова еще не описаны и поэтому с трудом поддаются выявлению и каталогизации. Иногда речь идет о часто употребляемых словах и словообразовательных гнездах. Одним из ярких примеров семантического перехода, труднообъяснимого с позиций синхронии, является пара *пустой – пустить (пускать)*. Согласно словообразовательному словарю русского языка, вершиной гнезда является прилагательное *пустой*, а от него произведено множество слов, таких, как *пустота*, *пустышка*, *пустошь* и ряд других, некоторые наречия, например, *пусто*, *попусту*, немногочисленные прилагательные (*пустоватый*, *пустотный*), глаголы типа *пустеть*, сложные слова с начальным компонентом *пуст-* (*пустобай*, *пустозвон*) [14, с. 851].

На современном этапе развития языка слова *пустой* и *пускать* не всегда воспринимаются носителями языка как однокоренные, но их этимологическое родство не вызывает сомнений, хотя в трактовке семантического перехода от прилагательного *пустой* к глаголу *пустить* среди этимологов нет однозначного решения. Г. П. Цыганенко полагает, что первоначальным значением глагола могло быть *‘делать пустым, свободным от чего-либо’*, откуда и развилось *пустить* – *‘перестать удерживать’*, *‘привести в движение’*, а затем – *‘перестать*

удерживать силой, отпустить' [19, с. 241]. В историко-этимологическом словаре П. Я. Черных для глагола *пустить* в качестве наиболее древнего и непосредственно производного от *пустой* допускается значение 'освободить', 'позволить' или, возможно, 'сделать пустым', 'опустошить' [20, с. 84]. В современном русском языке у глагола *пустить* в лексикографических источниках не отмечено значение 'делать пустым', однако некоторые его производные содержат сему 'возникновение пустого, незанятого пространства в результате произведенного действия' (ср. *отпустить руку, отпустить работника, испустить дух*). Но другие приставочные глаголы (*на-, над-, при-, до-, о-, пере-* *пустить*) семантики освобождения не показывают. Тем не менее, остается открытым вопрос, по какой логике осуществлялся этот переход, какое значение глагола *пустить* является старшим, напрямую происходящим от *пустой* и, по возможности, объединяющим семы опустошения, начала движения и интенсивности движения (последняя присутствует, например, в слове *пущаться*) [12, с. 561].

Анализ диалектного материала не дает принципиально новых сведений относительно интересующей нас проблемы. Словарь русских народных говоров фиксирует для разных территорий России множество значений для глагола *пущать*, но все они сводятся, в основном, к одному: 'давать возможность или заставить двигаться, отправлять'. Глагол обладает свободным употреблением и может применяться по отношению к самым разным объектам и предметам: ср. *пущать перья*, т.е. обрастать ими, *пущать сено на зиму* ('оставлять'), *пущать в дети* – 'отдавать на усыновление' и т.п. Большая часть представленных значений отличается от зафиксированных в литературном языке лишь незначительными нюансами. Есть ряд значений, не отмеченных в русском литературном языке, напр., *пущать белье* – 'стирать'; управление, не типичное для литературного языка (*пустить во все горло* – 'заплакать'). Однако все они не выходят из семантических рамок, которые наблюдаются в русском литературном языке [11, с. 140]. Но есть тенденция, которая равным образом действует в русском литературном языке и в русских говорах: большая часть слов, входящих в словообразовательное гнездо с корнем *пуст-*, несет отрицательную коннотацию и часто связана с разрушением или разорением: ср. *опустошить, запустение, пустить по миру, пустить по ветру* – в диалектах это выражение означает также диал. наслать порчу – (Даль. Ростов Яросл., 1902 Костром.), диал. пустить утку – 'разориться' [Там же, с. 141]. Ниже мы еще вернемся к описанной особенности в семантике гнезда.

В языке XIX в. слово *пустить* имело значение 'дать свободу идти, не держать, датьвольный ход, дозволить, разрешать вход, выход, уход, отъезд; не запинать, не удерживать, способствовать вступлению, выступлению, притоку или истоку' [2, с. 903]. Также в словаре В. И. Даля даны в качестве омонимов глаголы *пустить* 1 (*пущать*) и *пустить* 2 в значении 'опустошать'. Таким образом, в языке XIX в. мы находим не только этимологические, но и семантические основания для сближения слов *пустой* и *пустить*. У них обнаруживается общее значение – 'делать пустым', а затем, возможно, 'опустошать' > 'портить, разорять'. Однако это все еще не дает ответа на вопрос, почему и каким образом у глагола *пустить* развились значения 'начинать (быстро) двигаться' и 'освобождать'.

Глагол *пустить* является каузативной парой для *пущать* и в текстах встречается только с XVI-XVII вв., но сохранился до наших дней. В языке XVIII века у слова *пущать, пустить* отмечены следующие значения: 'заставлять или позволять идти куда-либо, двигаться', 'вливать по каплям', 'пропускать куда-либо', 'отпустить, позволить уйти' или, наоборот, 'впустить, позволить войти', 'употребить, предназначить на какое-либо дело', 'пустить кровь' [10, с. 180]. Таким образом, можно видеть, что семантическая структура глагола, согласно лексикографическим источникам, мало изменилась на протяжении XVIII-XX веков. Однако в языке XVIII века омонимия *пустить* 'опустошать' и *пустить* 'дать двигаться' не отмечена. В результате анализа словарей XVIII-XIX в. найдено звено, позволяющее семантически объединить *пустой* и *пустить* – это значение глагола *пустить* как 'опустошать, делать пустым'. Однако лингвистический материал не объясняет появление сем 'начало движения', 'быстрое движение' и лишь отчасти объясняет сему 'освобождение' (ср. *отпустить*).

Однако обращение к материалам Словаря XI-XVII вв. дает основание для предположения, позволяющего связать указанные факты. Прежде всего необходимо отметить, что, начиная с самых ранних фиксаций глагола *пустить* в русском языке (приблизительно XI в.), данный глагол имел, среди прочих других, значение 'пущать, метать, бросать; стрелять, бить метательными снарядами': *стрѣлы, пуштаемы отъ дѣтскихъ*. (Псалт. Чуд., 75. XI в.). Начиная с XI в. глагол применяется по отношению к стрелам, а впоследствии – по отношению к пушкам и другим стрелковым орудиям: ср. *пустить, метнуть, выстрелить: Яко и шюмь пуцены стрелы* (Гр. Наз., 207. XI в.). Краль... *семьсотъ ядер огненных на градъ пусти* (Псков. лет., II, 279). *Пустити пушку* – выстрелить из пушки (ср. ст-польск. *puścić strzelbę, dziadło*) (1428): *и пустивишу ему ту пушку, и пришедь на тои пиргошь и вырази его изъ основаниа вонь* (Симеон. лет., 169 (1463)) (ср. также аналогичные выражения пущать пищали, самострелы и др.) [13, с. 56]. Собственно, названия многих механизмов, предназначенных для стрельбы или метания ядер и иных снарядов, образованы в русском языке от того же корня *пуст-*. Подобная ситуация существовала в XI в. и сохранилась до наших дней: ср. древнерусск. *пущица, пушкица* – пушка, *пущичный* – пушечный; в языке более позднего времени – *пущак* – пусковой механизм, собственно *пущ*, *спуск, спусковой крючок* и др. Происхождение самого слова *пушка* неясно до конца. М. Фасмер возводит его через чеш. *puška*, польск. *puszka* к д.-в.-н. *buhsa* и далее от народнолат. *buxis*, греч. *πυξίς*, -ідор «коробка из самшита» [17]. Однако другие этимологи [7, с. 158] связывают *пушка* и *пущать*. Учитывая множество производных от *пущать, пустить* со значением 'орудие, стрелковый механизм', последняя версия кажется вполне вероятной. Предположение, что глагол *пустить* мог первоначально применяться по отношению к стрелам, позволяет связать многие значения глагола *пустить* между собой. Так, со времени первых фиксаций глагола в текстах у него были значения 'отпустить, перестать удерживать силой, послать, отправить, заставить двигаться' [13, с. 49]. Сделанное предположение отчасти подтверждается тем, что, согласно контекстам, глагол

пустить часто может сочетаться с существительными, обозначающими нечто неприятное или опасное. Так, переносное значение, зафиксированное в словаре XI-XVII вв., – *предать чему-л., обречь на что-л.*: *Разоризмия злобнаго вы-измьдние пуць* (Мин. сент., 057. 1096 г.), а также *наслать, навести, напустить*: *«Пушту на вы дивьяя звѣри, и изхдят вы»* (Лев. XXVI, 2. 2) Изб. Св. 1073 г., 103 [13, с. 50]. Глагол *пустити*, как и в языке XIX в., имеет значение *опустошать, разорять*, подтвержденное лишь примером из Переяславльской летописи (составлена в нач. XIII в., список XV в.): *Поидемъ к нимъ на сумежье с миромъ, да не пустятъ волости нашае* [Там же, с. 51]. Как было отмечено выше, подобная тенденция существует в современном русском языке, как в литературном, так и в народном. Кроме того, у возвратных глаголов *пуститься/пускаться*, кроме вполне объяснимого значения *отправиться* или *начать заниматься чем-л.*, обнаруживается сема интенсивности действия: ср. *устремитесь, кинуться, побежать куда-либо* или *с усердием, с жадностью приняться за что-л., наброситься на что-л.* Эта сема в современном языке никак не соотносится ни с семантикой прилагательного *пустой*, ни с семантикой глаголов *пустить* или *пуститься* – *кинуться, побежать*. Выражение *пустить стрелы* позволяет дать предположительное объяснение и этой семантической особенности. Однако в результате перед нами встает другая проблема – стрелы не становятся пустыми в результате процесса стрельбы, поэтому сделанное предположение, объединяя различные значения глагола, не позволяет семантически сблизить глагол *пустить* и прилагательное *пустой*. Возникает вопрос: что же может опустеть в результате стрельбы? Интересующий нас глагол не используется по отношению к луку. О колчане говорят «опустел», однако выражение «колчан опустел» уже не имеет никакой связи с интересующей нас семантикой начала движения, скорости и освобождения. В то же время сочетание *отпустить (спустить)* тетиву звучит естественно, хотя можно предположить, что мы имеем дело с элизией первоначального сочетания – *(с)пустить* стрелу с тетивы. В современном русском языке отмечено более конкретное и близкое к интересующему нас вопросу значение глагола *спустить* – *выведа из закрепленного состояния, пустить, выпустить, дать возможность перемещаться* (*спустить затвор фотоаппарата, спустить курок* и т.д.) [12, с. 234].

Разумеется, высказываемая в данной статье идея является только гипотезой, однако в пользу ее свидетельствует еще ряд фактов. В языке XII в. слово *пуцание* могло использоваться в значении не только *освобождение* (это значение часто присутствует у производных от корня *пуст-*: ср. *пускать, отпуск, отпустить*, и вполне коррелирует с идеей отпущения стрелы с тетивы), но и *метание камней, снарядов*: *Многы единым пуцанием убваху.* (Флавий. Полон. Иерус. II, 92. XVI в. ~ XI в.) [13, с. 74]. Позднее то же слово было перенесено на другие виды оружия: ср. *ракетного и гранатного по аэру пуцания* (Летописец, 136. 1700 г.). Глагол *пустить* является, по сути дела, единственным, который, вплоть до нашего времени, используется при описании выстрела из лука (ср. *пустить стрелу*), а позднее – любого выстрела: *(вы)пустить снаряд, ракету, пулю* и т.д. Вполне укладывается в данную схему и существующее в современном русском языке устойчивое выражение *пустить себе пулю в лоб*. Хотя все компоненты этого выражения являются свободными, но, как и в случае со стрелами, другой глагол в русском языке при описании выстрела не употребляется или употребляется очень редко. Можно даже предположить, что в указанном сочетании слов срабатывает явление, которое называется культурной памятью языка. «Вопрос о «культурной памяти» слова встает в тех случаях, когда оно «помнит» или, напротив, «забывает» (а быть может, и реконструирует) какие-то значимые в культурной традиции носителей языка представления и понятия. «Культурная память» не обязательно подразумевает прямое и неукоснительное наследование исконной семантики языковой единицы. Слово может «помнить» то, что сущест в е н н о (разрядка Е. С. Яковлевой – А. С.) с точки зрения новых языковых отношений» [23, с. 44]. Если наше допущение об изначальном значении глагола *пустить* верно, возможно, есть основания говорить о том, что глагол «помнит» его, и именно это провоцирует выбор глагола в указанном словосочетании.

Есть и ряд других, по большей части косвенных свидетельств в пользу сделанного предположения. Как показывают контексты, слова *пустить/пускать* и приставочные производные от них часто используются по отношению к бою, ср. *брань спускати* – завязывать бой. (1582): *Воини... мужески на поганых нападають и брань спускають...* (Строг. лет., 27. XVII в.); ср. также одно из старых, не сохранившихся до наших дней значений глагола *спустити* – *пустить друг на друга, дать сойтись для схватки* (993): *Вели ми добыти вола велика и силна, подпои его медомъ сильным, штобы бил люди, спусти его со мною* (Переясл. лет., 33. XV в.); *пустити войну* – послать военную силу для враждебных действий на чужой территории (изъ вашего государя земли войну на миръ пустить) (Польск., д. I, Пустит) [13, с. 53]. В приведенных текстах нам кажется важной сама устойчивая связь глагола *пустить* с битвой. Синонимичные глаголы, такие, как *отправить, послать* могут использоваться и по отношению к началу боя, но скорее спорадически, не так постоянно и отчетливо, как *пустить*.

В русском языке прилагательное *пустой* имеет, в том числе, значение *напрасный, бесполезный* (ср. *пустые мечты, потратить впустую* и т.п.). Семантический переход *пустой* > *напрасный* подтверждается типологически [3, с. 14]. В свете сказанного не представляется удивительным фразеологизм *пустить на ветер* *потратить впустую*. Но, если сделанное предположение о связи слова *пустить* со стрельбой из лука имеет основания, данный фразеологизм получает еще более логичное объяснение. Действительно, стрелы (ядра, снаряда) легче всего растратить, в самом буквальном смысле пуская их «на ветер». Контекст, приведенный в словаре XI-XVII вв. подтверждает подобный вывод: *А ныне де ты... беспрестани из гранатныхъ пушекъ стреляешь, а нашу госудреву пороховую казну и ядра на вѣтръ пуцаешь* (ДАИ, V, 369. 1675). Вполне укладывается в общую схему и другое выражение – *пустить пожар* (куда-л., на кого-л. – устроить пожар таким образом, чтобы огонь распространялся в нужном направлении). Как и в предыдущем случае, конкретный контекст, приведенный в словаре, допускает использование глагола в связи с выстрелом: *Татарове... слыша те вести, побежали в крепі с женами и с детьми... и за собою де пустили пожары для следу* [10, с. 51].

Дело в том, что известен обычай, распространённый у многих народов, – устраивать поджоги с помощью зажженных стрел. Не противоречит высказанному предположению и словосочетание *пускать стрелки* (о побегах) – это значение существовало у глагола *пустить* уже в XVI в.

Существенное изменение семантики глагола *пустить* от первоначального предполагаемого реального и конкретного значения *‘пускать стрелу’* к более позднему, общему и абстрактному *‘давать возможность двигаться, отпускать’* вполне соответствует явлению, называемому «семиотическим ослаблением признака» [8, с. 172-175].

Таким образом, можно подвести некоторые итоги. Слова *пустой* и *пустить* являются однокоренными, однако на современном этапе функционирования русского языка связь между ними остается в большей степени формальной. Найти возможные причины семантической эволюции позволяет обращение к материалам исторических словарей. На основании данных Словаря русского языка XI-XVII вв. можно предположить, что большая часть значений глагола *пустить/пускать*, которые с незначительными изменениями сохранились с момента первых фиксаций в текстах XI-XII вв. – *‘отпускать, давать возможность (быстро) двигаться, освобождать, посылать’*, – может быть объяснена, если предположить, что сам глагол первоначально применялся по отношению к выстрелу из лука, а затем был перенесен на любые другие виды стрельбы или метания различного типа снарядов. Об этом свидетельствуют значения глагола и включающие его контексты в истории русского языка (ср., напр., такие древние значения, как *‘стрелять, бросать, метать’*, а также выражения вроде *пускать пушку*), а также современные лингвистические факты (словосочетания вроде *пустить пулю в лоб, запускать ракету, фейерверк* и множество производных от глагола *пускать*, таких, как *спусковой крючок, запуск* и т.п.). Высказанная гипотеза нуждается в дальнейшей проверке, однако позволяет связать воедино некоторые лингвистические факты.

Список литературы

1. Варбот Ж. Ж. О соотношении структурного и семантического аспектов этимологии // Славистика. Индоевропеистика. Ностратика (К 60-летию со дня рождения В. и А. Дыбо). М.: Москва, 1991. С. 181-186.
2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. М.: Дрофа, 2011. Т. 3. С. 903.
3. Зализняк А. А. Семантическая деривация в синхронии и диахронии: проект «Каталога семантических переходов» // Вопросы языкознания. М.: Наука, 2001. № 2. С. 13-26.
4. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. 685 с.
5. Откущиков Ю. В. К истокам слова. Рассказы о науке этимологии. СПб.: Авалон; Азбука-классика, 2005. 551 с.
6. Покровский М. М. Семасиологические исследования в области древних языков. М.: КомКнига, 2006. 136 с.
7. Преображенский А. Г. Этимологический словарь русского языка: в 3-х т. М.: Типография Г. Лисснера и Д. Совко, 1910-1914. Т. 2. 420 с.
8. Проскурин С. Г. Закон «семиотического ослабления признака» в культурном, юридическом и лингвистическом аспектах // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 12. Ч. 1. С. 172-175.
9. Рахлина Е. В., Плунгян В. А. О лексико-семантической типологии // Глаголы движения в воде: лексическая типология. М.: Индик, 2007. С. 9-26.
10. Словарь Академии Российской 1789-1794 гг.: в 6-ти т. М.: МГИ им. Е. Р. Дашковой, 2001-2005. Т. 4. 639 с.
11. Словарь русских народных говоров. СПб.: Наука, 1999. Вып. 33. 362 с.
12. Словарь русского языка: в 4-х т. М.: Русский язык, 1987. Т. 2. 751 с.
13. Словарь русского языка XI-XVII века. М.: Наука, 1995. Вып. 21. 289 с.
14. Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка: в 2-х т. М.: Астрель; АСТ, 2003. Т. 1. 856 с.
15. Трубачев О. Н. «Молчать» и «таять». О необходимости семасиологического словаря нового типа // Проблемы индоевропейского языкознания. М.: Наука, 1964. С. 100-106.
16. Ульман С. Семантические универсалии // Новое в лингвистике. М.: Прогресс, 1970. Вып. 5. С. 250-299.
17. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. М.: Астрель, 2004. Т. 3. 830 с.
18. Фрумкина Р. М. Категоризация и пластичность познавательной деятельности // Научно-техническая информация. Сер. 2. 1997. № 12. С. 1-4.
19. Цыганенко Г. П. Этимологический словарь русского языка. Киев: Радянська школа, 1989. 259 с.
20. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2-х т. М.: Русский язык, 1999. Т. 2. 560 с.
21. Шафиков С. Г. Типология лексических систем и лексико-семантических универсалий. Уфа: Издание Башкирского университета, 2004. 89 с.
22. Шелепова Л. И. Русская этимология: теория и практика. М.: Академия, 2007. 127 с.
23. Яковлева Е. С. О понятии «культурная память» в применении к семантике слова // Вопросы языкознания. М.: Наука, 1998. № 3. С. 43-74.

ПУСТОЙ (EMPTY) AND ПУСКАТЬ (LET GO): PROBLEM OF SEMANTIC TRANSITION

Sosnina Anna Aleksandrovna
Novosibirsk State Technical University
anna.sosn@yandex.ru

Despite the progress in semantic typology and semantic reconstruction there are a lot of unsolved problems in these areas of linguistics. Thus, the question of meaning evolution within a single word-formative family of words is a difficult one. One notable example is a pair «*пустой – пустить (пускать)*». Both words go back to a common root *пуст-*, but the difference in their meanings cannot be explained in the terms of language synchronous state. This article for the first time undertakes the attempt to find the development reasons of the meanings of the verb «*пустить*», which are usual for us.

Key words and phrases: etymology; semantic reconstruction; semantic typology; synchrony; diachrony; cognates (words that contain the same root).